

Дин Лань отчаянно ругалась со стражником на проходной, но Се Фэнхуа внутрь завода так и не пустили. Лю Янь прошел мимо препирающихся женщин и поднялся к себе на второй этаж.

В комнате горел свет. Мэн Фэна еще не было, а Цзюэмин, сжавшись под лампой, замороженно изучал какой-то клочок старой газеты.

— Это же июльский тираж, — заметил Лю Янь. — Какой толк заучивать эти номера?

— Вдруг я как-нибудь перемещусь во времени? — серьезно ответил Цзюэмин. — Вернусь в прошлое и сорву куш.

Лю Янь на секунду потерял дар речи.

— Но даже если в конце июля ты выиграешь суперприз, в августе нагрянут зомби. Как ты потратишь эти семь миллионов? Кровать из них соорудишь?

Цзюэмин завис.

Они молча созерцали друг друга несколько секунд.

— Твоя правда, — наконец признал малец.

У Лю Яня дернулся уголок рта.

«До чего же странный ребенок», — подумал он.

Чжан Минь говорил, что тому уже пятнадцать, но выглядел он от силы на тринадцать-четырнадцать, а умом и вовсе походил на десятилетнего. Может, все дело в Чжан Мине, который трясся над ним как над хрустальной вазой и оберегал от любых забот?

— Ну что, бэби, выучил этот тираж? — Чжан Минь зашел в комнату вместе с Мэн Фэном, оба только из душа. Он с улыбкой посмотрел на Цзюэмина. — Больше ведь розыгрышей не будет.

Лю Янь лишь покачал головой.

— С сегодняшнего дня больше не учу, — буркнул Цзюэмин.

Чжан Минь тепло рассмеялся, обнял его и, легонько подталкивая ногами, повел к выходу, укрывая собой, точно большой пингвин пингвиненка. Так они, тихо переговариваясь, и ушли к себе в комнату.

Мэн Фэн уселся на кровать и молча уставился на Лю Яня.

— Ну и чего ты уставился? — Лю Янь, который вымылся еще днем, лежал под тонким одеялом с книгой в руках.

Снаружи заметно посвежело, и лежать под одеялом было чертовски уютно.

— Мог бы вести себя и понежнее, — буркнул Мэн Фэн.

— Это как? — лениво отозвался Лю Янь. — Трястись над тобой, как Чжан Минь над Цзюэмином?

Мэн Фэн промолчал. Похлопал ладонью по матрасу рядом с собой:

— Иди сюда, разомни мне плечи.

— Сам иди и разомни мне плечи, — тут же огрызнулся Лю Янь.

Мэн Фэн, словно только этого и ждавший, хитро ухмыльнулся:

— С удовольствием.

Он поднялся и шагнул к его постели.

— Эй, стой! Ты чего задумал?! Мэн Фэн, прекрати!.. Пусти! А-а!..

Через секунду Лю Янь уже оказался прижат к матрасу тяжелым телом. Мэн Фэн бесцеремонно отбросил одеяло, задрал его майку до самой груди, одной рукой намертво обхватил за талию, а другой без лишних слов потянул вниз домашние шорты. Лю Янь попытался брыкаться, но Мэн Фэн тут же заткнул ему рот глубоким, властным поцелуем.

На Мэн Фэне были только боксеры. Его крепкие, бугристые мышцами бедра и руки, обнаженная грудь, пахнувшая чистым мужским телом, тесно прижались к Лю Яню. Между ног у него уже вовсю каменело, упираясь Лю Яню прямо в бедро.

Спустя пару секунд Лю Янь задохнулся от этого поцелуя. Давно забытое ощущение чужого тела, тесного и горячего контакта, отозвалось в нем острой, почти болезненной вспышкой возбуждения.

Это походило на секс с незнакомцем — будоражащая, фальшивая новизна. Перед глазами невольно пронеслись воспоминания о летних каникулах между десятым и одиннадцатым

классами.

Они тогда поехали дикарями на море, спали в одной палатке. Полуголые, в одних пляжных шортах, они неловко, до боли сталкивались губами, стискивая друг друга в объятиях под шорох набегающих волн.

Мэн Фэн неохотно оторвался от его губ. Помутневший взгляд Лю Яня медленно сфокусировался на его лице.

— О ком ты сейчас думал? — хмуро процедил Мэн Фэн. — Снова подменил меня кем-то в своей голове?

Лю Янь посмотрел на него с вызовом, в глубине его глаз плясали насмешливые искры.

— Да ты и сам завелся, — глухо произнес Мэн Фэн.

Он запустил руку под шорты Лю Яня и сквозь ткань белья сжал его напрягшуюся плоть, принимаясь бесстыдно, грубо ласкать.

— По... полегче! — не удержавшись, со стоном выдохнул Лю Янь.

Мэн Фэн, не сводя с него подозрительного, пытливого взгляда, резко сдвинул пальцами самую чувствительную головку. Лю Янь вскрикнул от неожиданной боли, которая тут же растаяла в волне сладостного томления. На пальцах Мэн Фэна осталась влажная смазка.

— О ком думал? — упрямо повторил Мэн Фэн.

Лю Янь промолчал. Вместо ответа он потянулся рукой к его паху, нащупывая под боксерами внушительный, рвущийся наружу член. Но Мэн Фэн едва заметно качнулся назад, уходя от прикосновения и не давая до себя дотронуться.

Раздался резкий стук в дверь.

— Мэн Фэн, — позвал из коридора Линь Мусэнь.

Лю Янь, решив поиздеваться, тут же крикнул:

— Войдите!

— Стоять! — рявкнул Мэн Фэн.

Дверь приоткрылась на пару сантиметров и замерла.

— Чем вы там заняты? — недовольно спросил Линь Мусэнь.

Мэн Фэн в спешке соскочил с кровати. Кое-как прикрывая выпирающий пах, он натянул армейские брюки и босиком пошлепал открывать.

Лю Янь как ни в чем не бывало сидел на постели с книгой. Мазнув по вошедшему Линь Мусэню ленивым взглядом, он невозмутимо пояснил:

— Он тренируется.

— Да неужели? — приподнял бровь тот.

— Ага. Отжимается от пола на собственном члене.

Мэн Фэн подавился воздухом.

— Оригинально, — хмыкнул Линь Мусэнь. — Ну и до чего вы додумались в процессе?

Лю Янь захлопнул книгу и в общих чертах изложил их выводы. Линь Мусэнь слушал вполоборота, явно без особого интереса.

— Полагаю, ты пришел посреди ночи не за этим, — подытожил Лю Янь.

Линь Мусэнь согласно кивнул:

— Выйди на пару минут. Нам надо поговорить с глазу на глаз.

— У меня от него секретов нет, — отрезал Мэн Фэн.

— Да ладно, я все равно собирался прогуляться, — примирительно отозвался Лю Янь и поднялся с кровати.

Линь Мусэнь проводил его долгим взглядом, а затем развернул на столе сложенную карту.

— Знаешь, откуда у меня это оружие?

На столе лежал подробный план какого-то закрытого объекта. Мэн Фэн прикинул масштаб по

сетке — площадь застройки составляла около девяноста тысяч квадратных метров.

— За день до вашего приезда мы обчистили один лагерь неподалеку. Километрах в тридцати пяти к востоку отсюда, — заговорил Линь Мусэнь. — Второе подразделение гарнизона Южно-китайского военного округа, Гарнизон Юйхэ. Военные ушли на какую-то зачистку или эвакуацию, база осталась почти пустой. Мы сняли нескольких часовых на периметре и раздобыли эти шесть стволов. Правда, двоих парней потеряли.

Лю Янь, уже взявшийся за ручку двери, замер и прищурился.

Из соседней комнаты донесся приглушенный голос Чжан Миня:

— Хочешь прогуляться, бэби? Целый день в четырех стенах просидели. Пойдем к реке?

Лю Янь тут же приоткрыл дверь в их комнату, прижал палец к губам и указал на стену:

— Босс пришел, — беззвучно, одними губами проговорил он.

Чжан Минь и Цзюэмин послушно затихли. Лю Янь присел на стул в углу и погрузился в размышления.

В соседней комнате продолжался разговор.

— В прошлый раз мы взяли шесть винтовок и три обоймы, — сказал Линь Мусэнь.

— И что с того? — спросил Мэн Фэн.

— Как думаешь, чего нам сейчас больше всего не хватает?

Мэн Фэн на секунду задумался:

— Твои люди...

— Наши люди, — поправил Линь Мусэнь.

Мэн Фэн кивнул:

— Наши люди — не солдаты. Оружие в их руках годится разве что пугать. Если начнется реальная заваруха, они просто переведут патроны.

Линь Мусэнь медленно кивнул в знак согласия:

— Вот поэтому ты их и натренируешь. А тот парень, Чжан? Он на что способен?

— В армии был снайпером, — ответил Мэн Фэн. — Скажу честно, стреляет он, скорее всего, лучше меня.

— Хм, по нему и не скажешь, — хмыкнул Линь Мусэнь.

— У него рука не дрогнет. Прошел нормальную подготовку, — пояснил Мэн Фэн. — Профессионалы обычно не строят из себя крутых парней и не брызжут яростью. Так что ничего удивительного, что ты не заметил.

— Отлично. Чтобы у нас появился хоть какой-то шанс против зомби, я отдаю людей тебе на обучение. И сам буду тренироваться вместе со всеми. Будем учиться стрелять.

— Не хватит ни стволов, ни патронов, — возразил Мэн Фэн.

Линь Мусэнь постучал пальцем по карте:

— Вот для этого вы туда и вернетесь через пару дней. Локация оружейного склада здесь отмечена.

— Это же военная база! — нахмурился Мэн Фэн. — Ты хоть понимаешь, что это за место? Там стоял обученный гарнизон.

— Позавчера я посылал туда человека на разведку, — глухо произнес Линь Мусэнь. — Теперь это братская могила. Живых там не осталось. Помимо гарнизона, туда согнали кучу гражданских, которых эвакуировали из города S.

Мэн Фэн помрачнел.

— Территория полностью заблокирована, — продолжал Линь Мусэнь. — Внутри заперты около десяти тысяч зомби. Выбраться наружу они не могут. Но мне нужно то, что лежит на складах. Даю тебе три дня, чтобы все продумать. Поговори со снайпером, набросайте план. Возьмешь людей, прорветесь внутрь и выгребете оттуда все боеприпасы и оружие, какие только сможете унести.

Мэн Фэн не ответил ни да, ни нет. Он лишь сощурился, сверля карту тяжелым взглядом.

— Как закончим с этим — начнем тренировки, — Линь Мусэнь ободряюще похлопал его по плечу. — Работай, парень. Привлекай к обсуждению любого, кому доверяешь. Голова у тебя варит, что-нибудь придумаешь. Давай, отсыпайся.

Он оставил карту на столе и вышел из комнаты.

Лю Янь вернулся в комнату. Он выжидающе посмотрел на Мэн Фэна, надеясь, что тот продолжит прерванный разговор... или то, чем они занимались до стука в дверь.

Но Мэн Фэн лишь тихо бросил:

— Спокойной ночи.

— Доброй, — ответил Лю Янь и щелкнул выключателем.

В темноте у обоих пересохло в горле. Они ворочались с боку на бок, не в силах уснуть. Лю Янь несколько раз порывался перебраться на соседнюю кровать, прижаться к теплому, крепкому телу Мэн Фэна, обнять его за талию и уткнуться носом в широкую грудь.

Приподняв голову, Лю Янь вгляделся в полумрак. Лунный свет падал на лицо Мэн Фэна, уткнувшегося в подушку. Виден был лишь резкий, красивый профиль — прямая линия носа, густые черные брови и длинные ресницы. Глаза казались плотно закрытыми, но за ними угадывалось напряженное бодрствование.

Лю Янь уже открыл было рот, чтобы что-то сказать, но в этот момент Мэн Фэн демонстративно повернулся к нему спиной, уставившись в стену.

На следующее утро Мэн Фэн проснулся взъерошенным и хмурым. Лю Янь на соседней кровати спал без одеяла, раскинувшись в одних тонких шелковых плавках. Ткань тесно облегла его утреннюю эрекцию, на которой проступило крошечное влажное пятнышко.

Мэн Фэн подошел, молча натянул на него одеяло и замер, разглядывая его лицо — бледную кожу, аккуратный нос, приоткрытые губы.

Постояв так пару минут, он тряхнул головой, забрал со стола карту и спустился во двор за завтраком.

Пристроившись в сторонке с миской каши, он разложил план базы. Вскоре к нему подошел Чжан Минь с такой же порцией еды.

— Мэн Фэн, погляди на двор, — негромко произнес он.

У бочек посреди двора матушка Юй споро разливала по мискам жидкую похлебку. Мэн Фэн оторвался от карты и огляделся. За эти несколько дней лагерь незаметно раскололся. Те выжившие из третьей волны, которых привел Лю Янь, держались особняком. Они инстинктивно жались поближе к Мэн Фэну и его друзьям, видя в них своих защитников и лидеров.

Другая же группа — верные псы Линь Мусэня — кучковалась у главного корпуса, лениво перекидываясь в карты после завтрака.

— Сами по себе, — пожал плечами Мэн Фэн.

— Мне это не нравится, — покачал головой Чжан Минь. — Ничем хорошим такое разделение не кончится.

— Струсил? — усмехнулся Мэн Фэн.

— Вовсе нет, — улыбнулся Чжан Минь. — Но сплоченности это не добавляет.

— Посмотри на этих бандюков, — Мэн Фэн кивнул в сторону картежников. — Если дать тебе ствол, со сколькими справишься?

Чжан Минь задумался на секунду:

— Я не сторонник бессмысленных убийств.

— Да брось ты, — отмахнулся Мэн Фэн. — А если просто прикладом?

Чжан Минь тихо рассмеялся:

— Тогда ни один не уйдет.

— Вот и я о том же. Обычная шпана, разогнать их — раз плюнуть. Не бери в голову.

Чжан Минь отхлебнул из миски:

— Лю Янь ведь тоже это понимает. Знает, что за твоей спиной он в безопасности.

— Черт его знает, что у этого умника в башке, — проворчал Мэн Фэн. — Ладно, есть разговор

посерьезнее.

Солнце уже поднялось высоко, когда Чжан Минь, изучив карту вдоль и поперек, наконец поднял голову. Лицо его было мрачнее тучи.

— Идешь? — коротко спросил он.

— Придется, — ответил Мэн Фэн. — Стволы нужны позарез. Те карабины, что у нас есть — детские игрушки, долго с ними не протянешь. Даже если мы решим свалить отсюда, без нормального арсенала нас сожрут при первой же серьезной стычке.

Чжан Минь медленно кивнул:

— Согласен, пушки — это вопрос выживания. Но вдвоем мы там ляжем.

— Нам дадут десяток человек Линь Мусэня.

— Дело не в количестве, — Чжан Минь нахмурился. — Наоборот, в такие рейды лучше ходить малой группой. Проблема в том, что у нас нет плана. Его разведчик точно не приукрасил? Если там действительно заперта прорва мертвецов, нам понадобится четкий маршрут для быстрого прорыва к арсеналу. Иначе с нашим мизерным запасом патронов...

На лбу Мэн Фэна пролегла глубокая, тяжелая складка.

— Боеприпасов почти нет, — продолжал Чжан Минь. — Если нас прижмут к стене — пиши пропало. Нужна связь, снаряжение и кто-то, кто будет координировать нас снаружи.

— Пойду потрясу нашего инженера, — вздохнул Мэн Фэн.

Чжан Минь снова уткнулся в карту, а Мэн Фэн, поднявшись, пересек внутренний двор и зашагал к цеху.

Лю Янь уже позавтракал и теперь сидел у токарного станка, сосредоточенно обрабатывая напильником какую-то деталь.

Он устроился на высоком табурете: строгие брюки, чистая рубашка аккуратно заправлена в ремень, верхняя пуговица расстегнута, обнажая изящные ключицы. Утренний свет, падавший из пыльного зенитного фонаря на крыше, золотил его ресницы и брови, создавая вокруг его головы мягкий ореол.

Глядя на него, Мэн Фэн невольно вспомнил, как тот спал утром — разомлевший, полуголый,

притягательный. Внутри мгновенно вспыхнуло дикое желание сорвать с него эту чистую рубашку прямо здесь и разложить на станине станка. Стоило этой мысли промелькнуть в его голове, как Лю Янь, словно почувствовав чужой плотоядный взгляд, поднял голову и посмотрел на него.

— Есть дело, хотел посоветоваться, — Мэн Фэн откашлялся, сгоняя наваждение. — Что это ты мастеришь?

— Центрифугу для сыворотки по просьбе старшей соученицы Фан, — ответил Лю Янь, не прерывая работы. — Смотрю, вы с Чжан Минем отлично ладите. И завтракаете вместе, и карты обсуждаете.

— Похоже на обычный миксер из пекарни, — Мэн Фэн подошел ближе. — А насчет Чжан Миня... мы просто приятели. Ревнуешь?

Лю Янь закатил глаза:

— Больно надо. У тебя в голове только одно. Твой Чжан Минь — стопроцентный актив, это же за версту видно.

— Вот именно, — ухмыльнулся Мэн Фэн. — Два актива в одной берлоге не уживутся. Ну-ка, покажи свой миксер...

— Ни чертежей, ни инструкций, — пожаловался Лю Янь. — Я попросил ее набросать схему, так эта гениальная женщина выдала мне детский рисунок карандашом! Я уже голову сломал над этой грудой жести. Даже не вздумай трогать! Сломаешь — Фан Сяолэй тебе лично шприц с ботулотоксином всадит... Руки убрал, я сказал! Я полчаса это...

Поздно. Мэн Фэн от нечего делать крутанул какую-то ручку, и хлипкая конструкция с металлическим грохотом рассыпалась на части.

— Да чтоб тебя! — взорвался Лю Янь. — Вали к своему Чжан Миню и не мешай работать!

— Да погоди ты, остынь. У меня серьезный разговор, — Мэн Фэн бесцеремонно перехватил его руку и поднял со стола странную конструкцию, напоминающую арбалет. Роль тетивы выполняла тонкая стальная проволока, на конце которой болтался заточенный железный штырь.

Лю Янь забрал у него оружие, со свистом взвел затвор и прицелился Мэн Фэну прямо в грудь.

Основа ложа была набрана из зажатых вместе металлических плечиков для одежды, тетивой служила толстая промышленная проволока, а в качестве пускового механизма использовалась пружина, навитая из разобранной сетки-рабицы.

— Что это за хлам? — опешил Мэн Фэн. — Ты с этим собрался воевать против зомби? Куски забора, вешалки, какой-то металлолом...

Лю Янь прищурился, ловя цель через импровизированный целик, сделанный из жестяного колечка от пивной банки, и спустил курок.

Раздался резкий свист. Серая тень промелькнула в сантиметре от уха Мэн Фэна. Окно за его спиной с дребезгом разлетелось на осколки, а тяжелый железный штырь намертво вошел в ствол дерева во дворе — почти наполовину.

Ухмылка мгновенно сползла с лица Мэн Фэна.

— Ну так что у тебя за дело? Говори быстрее, мне некогда, — Лю Янь бережно отложил самодельный арбалет. — Эту штуку я собрал для тебя, на всякий случай. Вы ведь собрались грабить военную базу? Сколько человек тебе дает Линь Мусэнь? И сам он пойдет?

Мэн Фэн удивленно вскинул брови:

— Откуда ты...

— Догадался, — перебил его Лю Янь. — Вчера, когда ты закрывал дверь, я краем уха услышал его первую фразу про казармы. Если он пришел к тебе посреди ночи обсуждать армейский объект, то вариантов немного. Зачем еще туда соваться, если не за оружием?

— Он оставил мне план базы, — Мэн Фэн помрачнел. — Как думаешь, стоит рискнуть и влезть туда, или лучше угнать сегодня ночью тачку и дать дёру?

Лю Янь насмешливо выгнул бровь:

— Ты пришел сюда явно не за этим советом. Ты уже все для себя решил.

Услышав подробности про девяносто тысяч квадратных метров территории и запертую внутри десятитысячную орду зомби, Лю Янь долго не мог вымолвить ни слова.

Позже они втроем — Мэн Фэн, Чжан Минь и Лю Янь — заперлись в комнате, склонившись над картой.

— Если мне не изменяет память, — тихо, содрогаясь от страшной догадки, произнес Лю Янь, — автобус, в который сел мой старший соученик, направлялся именно туда.

— Я должен пробраться внутрь, — твердо сказал Мэн Фэн. — Но нам нужен безопасный

маршрут. Помоги его проложить.

— Легко сказать! — вскипел Лю Янь. — Как я тебе его проложу? Зомби — это не стационарные огневые точки, они постоянно бродят туда-сюда.

Чжан Минь провел длинным пальцем по одной из линий на плане:

— Я предлагаю зайти отсюда и двигаться дворами к подземному арсеналу. Лю Янь, что думаешь?

Тот долго всматривался в чертеж, а затем глухо произнес:

— Мне нужно время. Надо все просчитать.

Ночью Мэн Фэн и Чжан Минь ушли в караул. В комнате Чжан Миня нельзя было зажигать свет, чтобы не привлекать внимания, поэтому Цзюэмин перебрался на кровать Мэн Фэна и тихо читал там книгу.

Лю Янь устроился рядом, разложив перед собой карту и старый блокнот.

19 августа 2012 года.

Мне кажется, я только сейчас начинаю узнавать Мэн Фэна по-настоящему. Раньше я и подумать не мог, что в нем скрывается такая сила. Наверное, это и есть его истинная суть — упрямый, бесстрашный, готовый идти до конца. Совсем не похож на того растерянного парня, который безуспешно пытался устроиться хоть куда-то и постоянно терпел неудачи.

Может, правы те, кто говорит, что он просто родился не в то время. Продавать страховки — явно не его призвание.

Мы планируем вылазку на военную базу в тридцати пяти километрах отсюда, чтобы забрать оставленный там арсенал. Мэн Фэн хочет, чтобы я остался на периметре, координировал их действия по рации и отслеживал перемещения мертвецов, пока они с Чжан Минем будут прорываться к складам. Его приказ однозначен: если что-то пойдет не так, никакой эвакуации и спасательных операций, только немедленный отход.

Не знаю, уцелел ли там хоть кто-то. Судя по словам Линь Мусэня, живых там больше нет. А ведь туда эвакуировали гражданских. Это значит, что старший соученик Сяо, учительница, мои сокурсники, младшие ребята — все те, кто уехал вместе с военными, теперь бродят по тем коридорам бездушными тварями.

Если мы совершим ошибку и выпустим эту орду наружу, случится катастрофа. Но Мэн Фэну нужно оружие, и он не отступит. С его упрямством бежать бесполезно — все равно сделает по-своему. Остается только помочь ему.

Но если он не вернется... Что мне тогда делать?

<http://bllate.org/book/18401/1760394>